

С конца царствования Феодора I и особенно при Ватаце все более существенную роль в политической и культурной жизни государства начинают играть южные малоазийские города. Центром становится Нимфей — постоянная резиденция Иоанна III. Именно здесь принимались посольства и заключались договоры.

Близость к сельджукской границе и постоянная опасность вторжения с юга туркменских кочевых племен заставляли никейских императоров заботиться о безопасности городов. Ни один район страны не представлен таким количеством остатков памятников военной архитектуры эпохи Ласкарисов. Не только в пограничных и соседних с ним городах, таких, как Триполи, Меония, Сарды, Филадельфия, но и в прибрежных началось быстрое возведение новых и обновление уже имеющихся крепостных укреплений. В первую очередь отстраивались крепости на вершине господствующего над городом холма. Так, в Эфесе Ватац в начале своего правления заново перестроил старые юстиниановские стены вокруг холма Иоанна, а на его вершине возвел сильную крепость с цистернами и маленькой церковью. В это время шло строительство крепостей в Смирне и Милете. В Милете оборонительные сооружения располагались на холме, рядом с руинами крупнейшего в Малой Азии античного театра. Построенные крепости делили город на две части — слабо укрепленную жилую часть и цитадель, {49} защищенную мощными стенами с башнями. Город приобретал классический средневековый вид.

Черты, присущие военной архитектуре приморских городов, были характерны и для близлежащего Нимфея, города, переживавшего свой наивысший расцвет как южная «столица» империи. На вершине холма была построена большая крепость, частично дошедшая до нашего времени. Она состояла из нижнего и верхнего поясов укреплений. Изучение сохранившихся остатков показывает, что строительство крепости велось с разной степенью добротности и тщательности. Если южная сторона нижней стены сложена из аккуратно высеченных камней и чередующихся с ними горизонтальных рядов кирпичей, то в западной стене небрежно уложенные камни соседствуют с неровными и неодинаковыми рядами кирпичей. В еще большей степени небрежность и торопливость заметна в сооружении стен и башен верхнего пояса укреплений, где чередование рядов кирпичей и камня часто вообще отсутствует⁷.

Одним из значительных памятников военной архитектуры Ласкарисов являлись сооружения Магнезии, города, расположенного в 20 км к северу от Нимфея и оспаривавшего у него славу южной «столицы» империи. Подобно другим малоазийским городам, Магнезия была защищена крепостью, построенной в первое десятилетие царствования Ватаца. Как и в Нимфее, крепость включала нижний и верхний пояса укреплений. Из уцелевших участков верхней крепости наибольшее впечатление производит северо-западная стена с тремя прямоугольными башнями, самая большая из которых покрыта отшлифованными мраморными плитами. В башнях южной верхней стены часто применяется для украшения кладка кирпича в два горизонтальных слоя с одним вертикальным, что представляет собой упрощенный меандр. Во всех остальных случаях кладка сохранившихся стен и башен не отличалась от характерных образцов данной эпохи — чередование одного или несколько горизонтальных слоев кирпича со слоем необработанного полевого камня⁸.

При всем разнообразии стилей военной архитектуры Никейской империи были присущи и некоторые общие принципы. Стены, как правило, были простыми: ряды необработанных камней чередуются с рядами целых или битых кирпичей. Более тщательно отделялись и даже декорировались (декоративными кирпичом, мраморной плиткой и тесаным камнем) лишь башни и ворота, причем главным образом в «императорских» городах: Нимфее, Магнезии, Триполи и Смирне. Крепостные сооружения Никейской империи не были выдающимися памятниками архитектуры. Ограниченность времени и ресурсов у империи при постоянной угрозе со стороны искусных в технике осадной войны туркменских племен вынуждала создавать не шедевры, а утилитарные оборонительные сооружения, способные обеспечить и обеспечивавшие мир в Малой Азии.

Письменные источники донесли до нас упоминание о великолепии внутреннего убранства храмов Никейской империи, о мозаиках и фресках, украшавших их. Особенно богато были декорированы внутренние помещения Сосандрского монастыря, ныне уже не существующего. Никифор Влеммид в оде, посвященной окончанию его строительства, воспекает {50}

⁷ Foss C. Late Byzantine Fortifications in Lydia // JÖB. 1979. Bd. 28. P. 311—312.

⁸ Ibid. P. 309, 317.